Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 98 (3913) ★ Пятница, 9 декабря 1955 г. ★ Цена 10 коп.

О труде интересном и неинтересном

Недавно я была в гостях у своего ученика Лёши Т. У него дома есть хороший рабочий уголок, разные инструменты. Он показал мне искусно выпиленные из фанеры полочки и рамки. Ничего не скажешь — у Лёши умелые руки. Он и на уроках ручного труда с увлечением работает: вместе с другими ребятами переплетал книги, сделал папку.

— Я и раскрашивал, как учили, — сообщил он мне.

— Ох, уж это раскрашивание! — заметила тут Лёшина мама. — Развёл краски, намазал кругом. Я после еле стол отмыла.

— Вы? — удивилась я. — Почему не Лёша?

— Да вот такой он человек. Лентяем его не назовёшь: учится хорошо, любит мастерить. Но убрать за собой опилки или обрезки — это ему «скучно, неинтересно...»

— Ну, правда же, делать шкатулку интереснее, чем мыть пол, — сказал Лёша.

— И ты оставляешь эту работу маме?

— Она же любит хозяйничать. Ей это интересно.

Оказалось, что у Лёши на этот счёт своя «теория»: по его мнению, каждый должен делать то, что любит, что ему доставляет удовольствие.

И действительно, очень важно, чтобы труд доставлял человеку радость. Любимая работа лучше спорится, веселее идёт. Но даже самая хорошая домашняя хозяйка стирает грязное бельё, моет сальные тарелки после обеда не потому, что ей это нравится, а потому, что это нужно.

Я решила продолжить этот разговор в классе, так как, глядя на Лёшу, вспомнила некоторых других ребят: девочку, которая аккуратно склеила домик из картона, но ходила с голой пяткой; мальчика, который построил скворечник, но носил грязный воротник, пока не приехала из командировки его мама...

— У каждого своё дело,— согласился с Лёшей Юра М.— Я учусь в школе и занимаюсь музыкой. Остальное делается без меня.

Ещё дальше пошёл Алик: он заявил, что стирка и мытьё полов «не мужское» дело!

Ну, на это у большинства ребят быстро нашёлся ответ:

— А ты знаешь, что моряки сами стирают свои форменки? И сами моют палубу на корабле? — спросил Гена.

Приводились и другие примеры. Я рассказала о том, что полководец Суворов любил заниматься физическим трудом, что каждый полярник дрейфующих у Северного полюса станций бывает дежурным официантом в кают-компании.

Но вызывает ли такая работа у них чувство удовольствия? Может ли она быть интересной, или её выполняют лишь по необходимости?

На этот вопрос ответила Таня. Она живёт с бабушкой и во всём ей помогает: ходит в магазин, моет полы.

— Конечно, иногда совсем не хочется браться за половую тряпку, — сказала Таня. — Но вот вымоешь пол, и становится приятно, что в комнате чисто и что бабушка довольна.

Секрет удовольствия от самого скучного и грязного труда в сознании, что он нужен не тебе одному, а ещё кому-то — близким людям, товарищам, коллективу. Именно поэтому гидрологи и метеорологи на Северном полюсе не тяготятся уборкой, мытьём посуды, а выполняют эти обязанности так же старательно, как свою основную работу.

Я написала об этом в газету, чтобы те ребята, у которых руки умелые лишь наполовину, по выбору, лишь для себя, подумали бы и об «интересе» труда на пользу другим людям.

Учительница
О. АЛАЙЦЕВА.

гор. Куйбышев,
школа № 66.

ЗАВТРА УРОК ГЕОГРАФИИ

Каждый урок географии — это интересный разговор о Родине, о её богатствах, о замечательных советских людях.

Любят уроки географии ученики 4-го класса «А» 550-й московской школы и нередко, собравшись вчетвером, впятером, вместе готовятся к нему.

Фото ученика 10-го класса 559-й школы Москвы Александра СТЕШАНОВА.

ПОДВИГ АЛЁШИ ВОЛОЧАЕВА

Зима нынче пришла без снега. За рекой Олымчиком ещё желтела дубовая роща, а на реке всё шире и шире становились ледяные закраинки. На них уже стали выбегать ребята кто побойчее.

Дом Волочаевых окнами выходит на реку. С реки доносились голоса. Алёша Волочаев поглядывал из окна на игравших на льду ребят. Вдруг кто-то закричал:

— Утонули! Девчонки утонули!

Алёша прильнул к окну и увидел, как врассыпную бросились на берег малыши, увидел полынью, в которой плавали обломки льда и пуховый платочек. Алёша кубарем скатился с обрыва и на секунду замер у пролома во льду.

— Прыгнул! Глядите, прыгнул!

Малыши несмело приближались к полынье. Алёша вынырнул, крепко держа Марусю Изотову за воротник.

— Достал Маруську! Достал!

Юноша с девочкой плыл к берегу. Обожжённый ледяной стужей, он выбрался на землю. Одежда на нём мгновенно покрылась ледяной коркой. А ребята кричали ему:

— Там Нинка! Нинка Волочаева осталась!

Алёша опустил на землю свою тяжёлую ношу и повернул к полынье. Нырять теперь стало ещё труднее. И не сразу нашёл он девочку.

— Она под лёд ушла! — кричали с берега.

Когда уже с Ниной в руках Алёша попытался вынырнуть, голова его упёрлась в ледяную крышу. Он стал задыхаться и, собрав последние силы, рванулся к полынье...

А к берегу уже бежали жители деревни.

Второклассницы Маруся и Нина поправляются. Проболев несколько дней, пришёл в школу и Алёша. Вся школа встретила его как героя.

Мы гордимся, что у нас такие ребята, и всем пионерам, вступающим в комсомол, будем рассказывать о подвиге нашего товарища.

Член комитета ВЛКСМ,
ученик 10-го класса
Владимир ФЁДОРОВ.

Липецкая область,
Тербунский район,
Урицкая средняя школа.

★

Редакция газеты наградила Алёшу Волочаева Грамотой «Пионерской правды».

Пионерский театр имени А. Гайдара

Я получил билет на спектакль «Судьба барабанщика». Как и на всех театральных билетах, на нём указывались место, число, время начала спектакля и напечатано предупреждение: «Вход в зрительный зал после третьего звонка строго воспрещается». Необычными были только марка театра — у полураскрытого занавеса два горниста в пионерских галстуках — и его название: «Пионерский театр имени А. Гайдара».

...У входа в Дом пионеров Фрунзенского района города Москвы, где открывался новый театр, толпились ребята.

— Нет лишнего билета? — спрашивали они идущих на спектакль.

«Контролёрами» стояли шестиклассники Веня Козин и Рая Захарова. «Билетёрами» в зале тоже были школьники.

— У вас какое место? — заботливо спросила меня Галя Лукьянова, «билетёр», и, посмотрев билет, показала мне, куда сесть.

Вдруг раздался крик:

— Витька-а!

Это кричал, завидев на балконе своего друга, один из моих юных соседей. К нему тотчас подошла Галя:

— Мальчик, не кричи, — спокойно сказала она. — Ты не во дворе. Садись на своё место. Скоро начало.

Смутившись, мальчик послушно сел.

У передних рядов хлопотал «администратор» (Серёжа Алексеев). Ему «директор» (Саша Эпштейн) поручил поставить в зале дополнительный ряд.

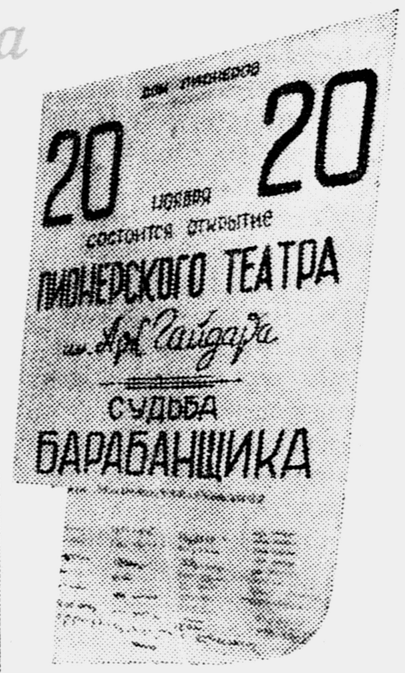
Весь «штат» этого театра — от «директора» до «осветителя» — состоит из ребят. Взрослый в театре только один — главный режиссёр Александра Иосифовна Гроссман. Как и в настоящем театре, в нём есть самые различные «цехи». «Дирекция» даёт «наряды», и «цехи» выполняют их. Столярный цех делает для сцены столы, стулья, лавки, ширмы. Художественный цех раскрашивает декорации. В бутафорском цехе готовится необходимый реквизит, например: телефон, револьвер, вазы с цветами и другие вещи. Костюмы юным артистам шьются в костюмерно-пошивочном цехе. Электроосветительный цех заботится о прожекторах, освещающих сцену.

...Раздаётся третий звонок. Гаснет свет. Раздвигается занавес. На сцене — скромная квартира Серёжи Щербачёва, главного героя инсценировки рассказа А. Гайдара «Судьба барабанщика». Зрители, затаив дыхание, смотрят на сцену.

Перед началом спектакля «Судьба барабанщика».
Фото В. ГУСЕВА и Ю. ГАВРИЛОВА.

Итак, Пионерский театр, над которым коллектив нашего театра взял шефство, открыт. Пожелаем же ему больших успехов и серьёзной, длительной работы.

З. САЖИН,
артист Центрального детского театра,
заслуженный артист РСФСР.



Роль Серёжи

«Выпрямляйся, барабанщик! Встань и не гнись!» — эта замечательная фраза А. Гайдара крепко запала всем нам в душу. У барабанщика пионерского отряда, Серёжи Щербачёва, к которому обращается писатель, арестовали за растрату отца. Оставшись один, Серёжа попал под влияние воров и шпионов. Но это длилось недолго, пока мальчик не раскусил их. Несмотря на опасность, Серёжа поступает как настоящий пионер: он стреляет во врагов Советской страны, убивает одного из них, но сам падает, тяжело раненный рукой другого врага. Играть Серёжу Щербачёва поручили мне. Роль эта мне очень нравится. Я стараюсь играть её как можно правдивее.

Юра СТОЯНОВ,
ученик 9-го класса
школы № 39.

У ТВОИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ДРУЗЕЙ

НАША ШКОЛА

Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ван. Я учусь в 8-й средней школе города Пекина. В нашей школе более тысячи ребят. Мы все стараемся хорошо учиться и закаляем себя физически. Наша школа очень красивая, она расположена в парке. В школе есть химическая, физическая и биологическая лаборатории, есть и спортивный зал.

Пекин — красивый город, мы очень его любим. Весной мы совершили интересную экскурсию на поезде. Во время летних каникул ходили гулять в парк и на рыбную ловлю.

Ваш друг ВАН ЛИ-ДЖОУ.

Пекин.

Дружба народов СССР и Бирмы

В СТОЛИЦЕ Бирманского Союза городе Рангуне 6 декабря было подписано Совместное заявление Н. А. Булганина, Н. С. Хрущёва и Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну.

Между Советским Союзом и Бирманским Союзом всегда были искренние и дружественные отношения. В Совместном заявлении сказано, что и впредь эти отношения будут крепнуть и развиваться. Обе стороны будут взаимно уважать территориальную целостность и суверенитет (политическую независимость), не будут нападать друг на друга или вмешиваться во внутренние дела. Отношения между двумя государствами будут и впредь строиться на основе равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и экономического сотрудничества.

Н. А. Булганин, Н. С. Хрущёв и У Ну пришли к полному согласию и по многим другим вопросам. Как Советский Союз, так и Бирма готовы продолжать борьбу за мир и уменьшение международной напряжённости, за запрещение атомного и водородного оружия и сокращение вооружений, против создания военных блоков и группировок. Руководители Советского Союза и Бирмы потребовали в Совместном заявлении, чтобы были восстановлены законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций.

Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв договорились с Премьер-Министром У Ну и о дальнейшем укреплении экономических, культурных, научных и технических связей между нашими странами. На основе этого правительство СССР согласилось помочь Бирманскому Союзу составить программу сельскохозяйственного развития и помочь в строительстве некоторых промышленных предприятий. В уплату за это Бирманский Союз будет поставлять в нашу страну рис. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв от имени правительства СССР предложили в виде дара народу Бирманского Союза построить и оборудовать в Рангуне силами и средствами СССР технологический институт. Бирманское правительство с чувством глубокой благодарности приняло это предложение. У Ну в свою очередь предложил в дар народу Советского Союза большое количество риса и некоторых других товаров бирманского производства. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв приняли с благодарностью этот дар.

Поездка товарищей Булганина и Хрущёва в Бирму ещё более укрепила дружеские связи между нашими странами.

Днём 7 декабря после шестидневного пребывания в Бирманском Союзе Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв возвратились в Индию.

РОДИНА — ДЕТЯМ

На берегу Чёрного моря

В селе Кабардинка, которое находится недалеко от Новороссийска, на живописном берегу Чёрного моря, осенью будущего года откроется новый детский санаторий. Уже строятся два основных корпуса, лечебное отделение, столовая, баня с душевыми, здравпункт. В санатории будет и своя электростанция. Советское государство отпустило на эту стройку шесть миллионов рублей.

А. СЛАТИН.

Фабрике „Диафильм“ — 25 лет

На уроках истории, географии, ботаники, зоологии преподаватель нередко показывает вам диафильмы. 30—40 рисунков или фотоснимков, соединённых в одной киноленте, раскрывают перед вами картины истории древней Греции, неведомые вам уголки дальнего севера и тропических лесов, знакомят с разными видами животных. Каждый кадр сопровождается подписью.

Художники, писатели, фотографы, редакторы создают диафильмы по самым любимым вашим сказкам, рассказам и стихам. Вы можете смотреть их дома с помощью аппарата фильмоскопа, устройство которого несложно.

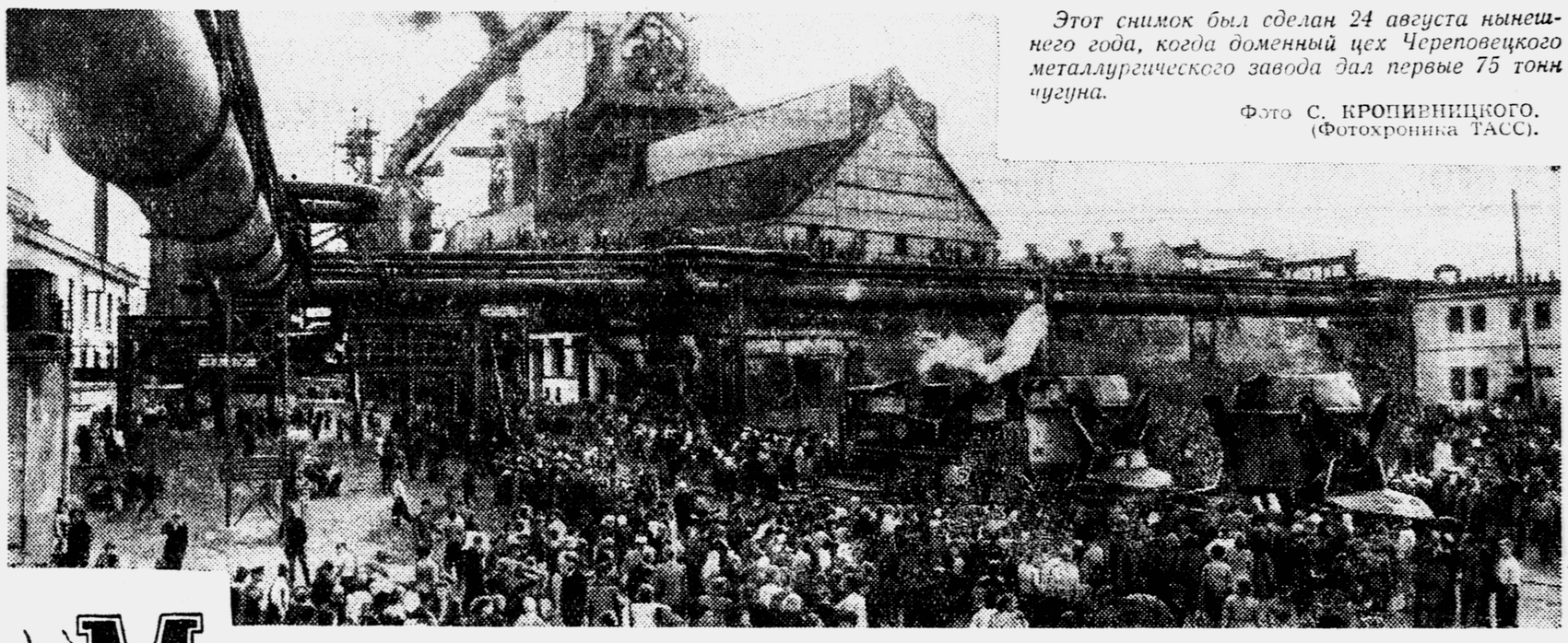
Есть диапозитивные фильмы и для взрослых. Их демонстрируют во время лекций в клубах, на выставках, в избах-читальнях.

Все эти фильмы делает специальная фабрика, находящаяся в Москве. Каждый год выпускается 400 новых работ и 400—500 копий самых удачных фильмов прошлых лет. Маленькие коробочки с плёнкой отправляются с фабрики даже в самые отдалённые уголки страны. В этом году фабрике «Диафильм» исполняется 25 лет.

Кадр из диафильма «Пусть светит» по А. Гайдару.

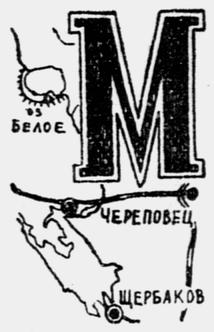
НАША СОВЕТСКАЯ РОДИНА

Путешествие за сказкой



Этот снимок был сделан 24 августа нынешнего года, когда доменный цех Череповецкого металлургического завода дал первые 75 тонн чугуна.

Фото С. КРОПИВНИЦКОГО. (Фотохроника ТАСС).



МНЕ СКАЗАЛИ: на Север прошла сказка! Я взял котомку и пошёл за ней. Долго ли шёл, мало ли ехал, сказывать не буду. Скажу только, что видел.

Пришёл я вначале к синему морю — Рыбинскому. И удивился: бежала тут Шексна-река, впадала в Волгу, а на берегу, близко от Шексны, стоял маленький деревянный городок Череповец. Потом на Волге построили плотину, электростанцию. Синее море разлилось там, где были речные берега да низины. Шексна уже не в Волгу, а в это новое море стала впадать. Череповец-городок очутился недалеко от нового моря.

Не был я тут десять лет, а пришёл и вижу: и Череповец не тот, и рядом с городом уже стоит огромный заводище. На этом заводе всё необычно. Мне так и сказали: завод-автомат.

...Я вспомнил, как на старых заводах, лет тридцать назад, плавили чугун и варили сталь.

Были тогда все заводы наши главным образом у Днепра и на Урале. Давно они переделаны и перестроены, от старого там ничего не осталось. Но я вспомнил один такой завод, где стояла доменная печь. Тяжко было работать на нём. Печь одна, а вокруг столько железнодорожных путей, вагонов, паровозиков и всякой грязи, что по путям и между путями ходить было опасно. Везли эти паровозы и вагоны руду, кокс, известняк, чтобы кормить эту единственную прожорливую домну. Засыпают в домну кокс — кокс горит, а к нему и руда прибавлена и известняк, чтобы лучше руда плавилась. Засыпáли всё это в печь вручную. Долго плавилась руда, долго гудела печь, и вот наступал час, когда печь «давала плавку». Тогда дюжие горновые подходили к печи с огромным тяжёлым и длинным ломом, брались за него все разом и, раскачивая лом, ударами разламывали глиняную пробку в лётке печи. Лётка — это то место в печи, откуда выпускают наружу расплавленный металл. Жадной змейкой в отверстие прорывался металл и разливался пышущим морем в канавы — изложницы, сделанные прямо в земле возле домны. Так тут, возле домны, и застывал чугун. Люди взламывали его вручную, ломами, и ещё горячим складывали в кучи. Таков был литейный двор.

Потом чугун в «чушках» паровозы везли на другой завод, где стояли печи-мартены. Там его вновь нагревали и варили из него сталь. А чтобы сделать из стали рельсы или кровельный лист, везли сваренную на этом заводе сталь в «болванках» на третий завод, где стояли прокатные станы и где сталь нагревали вновь. Долго делалась вещь из металла, и долго путешествовал металл по стране, от завода к заводу.

И я подумал: кто же это может сделать такой завод-автомат, чтобы на него привезли руду, а выпустили с другого конца готовый, ну, скажем, рельс? Наверно, это просто сказка!

А сказка, что ушла вперёд, стояла уже здесь, на заводе. Она подошла ко мне и сказала:

— Пойдём!

И мы пошли. Пришли, как полагается, прежде всего на рудничный двор. Ведь с рудничного двора всё начинается на заводе. От станции Череповец бежал к нему поезд. Поезд остановился у невысокого здания, в котором на особых устройствах стоял похожий на пролёт железнодорожного моста вагоноразгружатель. Он напоминал положенный плашмя на землю барабан. Сцепщик отцепил вагон, паровоз его легонько толкнул, он вкатился внутрь этой металлической фермы-барабана, и какие-то механизмы прочно схватили его там, внутри, за бока. Загудели моторы, и почти мгновенно вагоноразгружатель-барабан стал повёртываться, и вагон оказался кверху колёсами. С шумом посыпалась из него руда в яму — бункер. Я взял в руки немного руды и увидел, что она порошкообразная. Не прошло и минуты, как вагон катился порожним, а в барабане, прочно зажатый, задирал колёса кверху другой вагон.

— Теперь пойдём за рудой, — шепнула мне моя спутница. Мы спустились вниз, в бункер, куда только что была ссыпана руда. Здесь по огромной ленте транспортёра, у которого не было ни одного человека, руда уплывала куда-то вверх. Мы пошли за ней. Пришли в зал, где в несколько рядов стояли такие же транспортёры. Они все тянулись в одну сторону, взбирались куда-то на верх большого помещения, опускались вниз, и на каждом двигалась куда-то то измельчённая руда, то кокс, то ещё что-то. И все они тянулись по закрытым, висящим в воздухе галереям в другое здание, где стояла удивительная печь. Она напоминала стол, под которым по замкнутой линии, уходя куда-то под пол с одного конца и появляясь с другого конца, двигалась, как гусеница у трактора, лента из металлических огромных решёток. Кокс и руду, смешанные в нужных пропорциях, транспортёр ссыпал ровным и широким слоем на движущийся под печи, кокс загорался, а с другого конца этой печи-конвейера в огромную студильную чашу падали куски огненного металлического пирога. Чаша вращалась и в нужном месте ссыпала это железное печенье вновь под землю, в какой-то скрытый бункер.

— Агломерационная фабрика. Здесь руда спекается для плавки в домне, — шепнула мне сказка.

Мы пошли за конвейером дальше. Он то взбирался из-под земли наверх, то тянулся прямо через коридоры, то по крытым каменным галереям. Я ещё нигде не видел, чтобы к руде и коксу, к остуженному железному «пёку» прикоснулась рука рабочего. Наконец, где-то за стеной мы услышали лязганье скипов и дыхание домны. Она поднималась высоко над всеми огромными и многочисленными зданиями, красивая и непонятная. Круглое конусообразное тело её ушло вверх, а рядом стояли почти такие же высокие металлические башни-цилиндры. Сказка шепнула:

— Воздухонагреватели. В них доменным газом воздух нагревают на несколько сот градусов, чтобы нагретым подавать его в домну для горения кокса. Кокс горит, и в этой адски высокой температуре, достигающей 1400 градусов, плавится руда, получается чугун.

Сказке всегда полагается говорить тихо, и она всё это сказала именно так.

Я смотрел из окна и видел, как на домну по наклонной крутой эстакаде поднимался вверх на стальном тросе полный кокса скип. Легко и свободно взлетал этот многотонный металлический ящик на колёсах на верх домны, останавливался там, наклонялся и ссыпал коке в домну. Когда он взбирался вверх, вниз скатывался с домны другой скип за порцией руды — пёка. Так автоматически, не мешая друг другу, бегали вверх и опускались вниз скипы, питая топливом и рудой прожорливое чрево печи.

«Кто же их наполняет, кто управляет ими? — подумал я. — Ведь прежде всё это делали почти вручную люди!»

Сказка догадалась, о чём думаю я. Она мне вновь сказала:

— Пойдём!

Василий СЕРГЕЕВ.

(Продолжение следует)

ПИОНЕРСКИЕ ГАЗЕТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Необыкновенное путешествие

— Соблюдайте порядок! Не торопитесь, товарищи, успеете!

Проводники придирчиво проверяют билеты, пропуская отъезжающих в вагон. Но всё равно все спешат, толпятся — обычная вокзальная суета. «Поезд», переполненный шумливыми пассажирами, отправляется в путь.

«Поезд № 74 Кировоград — Москва» — всего-навсего школьный зал. И путешествие ребят воображаемое. Они «едут» в Москву, в Третьяковскую галерею. Разговоры, шутки. Даже те, кто недовольно ворчали: «Тоже «поехали». Я думал, по-настоящему», — забываются, увлекаются игрой. Вдруг голос диктора: «Внимание, внимание! Граждане пассажиры! Скорый поезд № 74 прибывает в столицу нашей Родины — Москву».

— «Друзья, люблю я Ленинские горы...» — запевает Катя Дорошевская, и пассажиры хором поют о столице.

В Третьяковскую галерею далеко идти не пришлось. Тут же, в зале, раздвинулся занавес сцены... Так вот для чего во всех отрядах по поручению совета дружины собирали репродукции картин! «Тройка», «Не ждали», «Игра в бабки», великолепные пейзажи Левитана... Экскурсовод Люда Минина показывает картины. А потом ребят приглашают посмотреть кинофильм о художниках.

Рассказала об игре пионеров 27-й школы города Кировограда газета «Юный ленинец» (Киев).

Гараж построен

Старшеклассники-комсомольцы строили гараж. Разве не задержишься тут после уроков посмотреть! Но просто стоять и смотреть, как роют ямы для столбов, пилят доски, режут железо, было просто невозможно. И младшие, пионеры, не выдержали:

— Будем вам помогать, а?

— Куда же вас поставить? Мастера у нас в стройбригаде есть. Разве что разнорабочими пойдёте?

— Пойдём, пойдём!

Ребята делали, что могли: подносили доски, убирали мусор. Вся школа следила за строительством. В специальных сводках сообщалось: «Заканчивают обшивку стен, кроют жестью крышу, красят».

Гараж построен. Приготовили его ребята для своей автомашины, которую будут учиться водить. О строителях гаража, ребятах 9-й могилёвской школы, написала «Зорька», газета белорусских пионеров и школьников.

Класс говорит о Гене...

Очень часто это бывает. Как соберётся 5-й «Б» на классное собрание и начнёт обсуждать свои дела, так сразу берутся за Гену Пономарёва.

— Как не быть у него двойкам, — говорит Юра Ходько, — если он уроков не учит! А бывает, что и тетрадей с собой не приносит.

— Чтобы урок географии сорвать, он лампочку вывинтил!

— А сделаешь ему замечание — кулаком погрозит.

— Я тебя сколько раз заниматься звал, — с упрёком говорит Толя Выродов, — а ты всё отмахиваешься.

— Сам с урока убежал да ещё Мусу Хасанова подговорил, — возмущается Алла Максимова.

Гена сидит нахохлившись. Тут и оправдываться нечего. Придёт он в школу, а задача по арифметике не решена, правило не выучено. И перед уроком, потихоньку вытащив сумку из парты, Гена трусливо удирает из школы. А что учить на завтра, он не знает, и опять двойки, опять прогулы.

— Ты позоришь наш класс! — строго говорит староста Рита Пак.

Гена угрюмо смотрит в пол. Ему и самому кажется, что он неисправим.

...Очень виноват перед своими товарищами Гена Пономарёв! Он ленится, прогуливает уроки, часто получает двойки. Правильно делают ребята, что говорят Гене о его недостатках, не дают ему спуску. Но напрасно считают они, что о Пономарёве нужно говорить только плохое.

Однажды Алла Максимова видела, как большой мальчишка напал на малыша. Не успела Алла позвать кого-нибудь на подмогу, как, откуда ни возьмись, выскочил Гена.

— Ты чего маленьких трогаешь! — налетел он на обидчика, не побоявшись, что тот побольше его. Малыш потом сказал Алле, что он не знает Гены.

В Северном посёлке есть крутая скалистая гора. Никто из ребят не решается съехать с неё на лыжах. А Толя Выродов видел, как Гена взберётся повыше, оттолкнётся и мчится вниз с отчаянной скоростью.

Очень жаль, что Алла и Толя не рассказали об этом на классном собрании. Говоря о недостатках Гены, не надо забывать о хороших его поступках.

И. СТРЕЛКОВА.

гор. Усть-Каменогорск, средняя школа № 3.

ШКОЛА ЮНЫХ КОНЬКОБЕЖЦЕВ

В нашей газете от 29 ноября мы рассказали о первом занятии «Школы юных конькобежцев». Сегодня мы познакомим вас с новыми заданиями.

Занятия ведёт троекратный чемпион мира Мария ИСАКОВА

Время терять нельзя

К следующему уроку при школе № 80 был залит каток. Ребята пришли с коньками. А выбежать на лёд не пришлось: потеплело, лёд под коньками проваливался.

— Время терять нельзя, — сказала Мария Григорьевна. — Давайте проведём тренировку в спортивном зале.

— Начнём с разминки, — предложила руководительница. Ребята по команде энергично проделали пять-шесть упражнений. Потом ходьба, постепенный переход на бег. После бега разнообразные прыжки, движения с набивными мячами, скакалками, снова ходьба, но уже так называемым «гусиным шагом». Затем ребята, как конькобежцы на льду, пригнулись, заложили руки за спину и так скользили вокруг зала. Разучили и такое упражнение: пригнулись и отставляли попеременно то левую, то правую ногу в сторону и назад.

Когда тренировка закончилась, Мария Григорьевна заметила:

— Пробежку или прогулку можно сделать по парку или лесу. Преодоление подъёмов и спусков поможет вам выработать выносливость, силу. Эти качества очень важны.

Мария Григорьевна рассказала ребятам такой случай...

— Это было в Норвегии в 1949 году. В маленьком городке Конгсберге разыгрывалось мировое первенство по скоростному бегу на коньках. Кто станет чемпионкой мира, должен был определить забег на три тысячи метров. Жребий свёл меня с опасной соперницей — опытной финской конькобежкой Верне Леше.

Побежали. Коньки совсем не скользят по льду — оттепель. Напрягаю все силы. Но и соперница не отстаёт, даже нагоняет меня. Пошла я пятый круг, а сил больше нет. И всё же пересилила себя, победила Леше. Трудно, ребята, было, — закончила рассказ чемпионка. — Но и вы научитесь сами с собой бороться.

Когда выходишь на лёд...

Ночью ударил мороз. Да какой! Больше двадцати градусов! Ребята, конечно, обрадовались, но и огорчились: в этот день занятий не должно было быть. Но Мария Григорьевна прислала задание. Запомните все её советы.

1. На подъёме ботинок зашнуровывайте потуже, а носок затягивать сильно не следует: от этого пальцы ног быстро мёрзнут.

2. Сначала скользите по прямой. Передвигайтесь медленно, не суетитесь, всё время следите за верным направлением носка скользящей ноги — он должен двигаться вперёд, а не в сторону. С первого же выхода на лёд не отталкивайтесь носками коньков.

3. Обратите внимание на работу рук. Движение рук должно точно совпадать с движением ног: делайте шаг вперёд правой ногой и одновременно взмах левой рукой, затем шаг левой ногой и взмах правой рукой. Рука идёт назад, но не очень высоко, ладонь немного вывернута кверху. Движение рук такое же, как и при ходьбе: вперёд — назад.

4. Голову и плечи никогда низко не опускайте.

5. Старайтесь сохранять посадку конькобежца до конца тренировки.

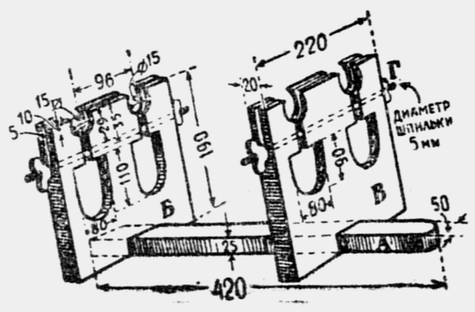
6. Если во время бега сильно разгорячитесь и вспотеете, то не стойте неподвижно на морозе, идите в помещение.

7. Не сидите на льду. Не утоляйте жажду снегом.

Станок для точки коньков

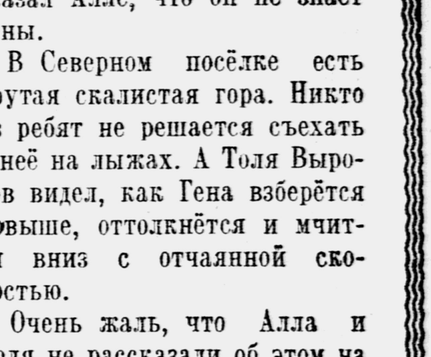
«Снегурочки» и «спорт» можно точить в тисках обыкновенным напильником, сначала крупным, потом мелким. Точить коньки нужно до тех пор, пока на краях лезвия не появятся заусеницы. Сняв их, смело выходите на лёд: коньки в стороны не разъедутся.

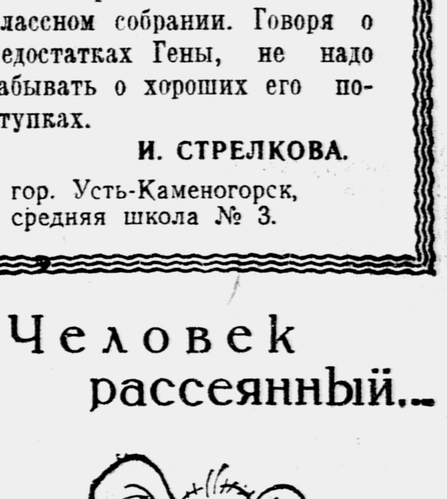
«Хоккейные» и «беговые» коньки лучше точить на специальном деревянном станке, которым обычно пользуются мастера-конькобежцы. Такой станок можно сделать в кружках «Умелые руки». Дерево надо взять прочной породы (клён, дуб, ясень). К нижней планке (а) двумя шурупами наглухо прикрепляется стойка (б). Вторая стойка (в) должна передвигаться вдоль планки. Через стойки пропустите болты с барашками (г). Коньки устанавливаются в станке лезвием вверх, носками вперёд и зажимаются барашками. Проверив, ровно ли установлены лезвия, можно приступить к точке. Точат коньки сначала карборундовым крупнозернистым камнем, потом мелкозернистым и шлифовочным, который делает лезвие совершенно гладким. Точат кругообразными движениями, поперёк лезвия, и лишь в конце камень нужно двигать вдоль лезвия конька. Во время точки камни смазывают минеральным маслом или керосином.

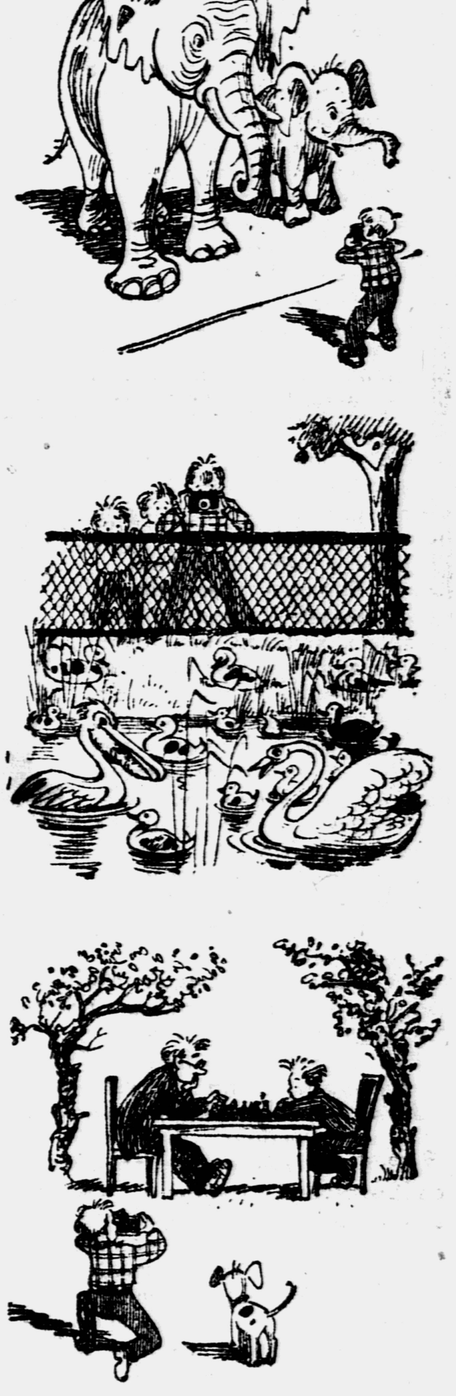


Остроту конька проверяют ногтем большого пальца. Если коньки остры, ноготь с ребра лезвия не соскользнёт, если тупые — соскользнёт. Стачивать лезвие надо равномерно.

Человек рассеянный...







...и вот „результат"

Рис. Д. БАБИЧЕНКО.

Моя косуля Монька

В этом году папа привёз мне маленького дикого козлёнка — косулю. Он потерял мать и был совсем беспомощен.

Я стала за ним ухаживать, кормить молоком, свежей травой. Прозвали козлёнка Монькой.

За мной Монька ходила по пятам. Иногда она отходила далеко от дома. Но стоило мне позвать её, как она сразу же прибегала. Если я опоздаю дать ей молока, косуля обязательно подойдёт к дверям, постучит копытцем. Значит, вызывает меня.

Мне жаль расставаться с ней, но всё-таки я решила подарить её зоопарку. Думаю, ей там будет хорошо.

Меня сфотографировали с Монькой. Мне хочется, чтобы её увидели все ребята.

Нина ГРИНЬ.

Горно-Алтайская автономная область, Шебалинский оленесовхоз.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Рис. Л. СМЕХОВА.

Сергей Медведицын

Но вот и восемь часов. Пора поднимать гимназистов.

— Митя! Саша! — трясёт Миша за плечо то одного, то другого.

— Мм-мы-ы, — мычит Саша.

Димитрий, отпихиваясь локтями, глубже зарывается в подушку:

— Отвяжись!

— В гимназию опоздаешь.

— Наплевать. Отвяжись.

Как быть? Никифорыч, наверно, уже совершает утренний обход дома: отпер буфет, проверил серебро, обмахнул салфеткой крепко накрахмаленную, ломкую скатерть на обеденном столе и, в раздумье охорашивая дремучие бакенбарды, прислушивается: всё ли в доме идёт по порядку? Как справляет службу Калинин? Не поспел во-время снарядить барчуков в гимназию? Будет доложено.

Но сон уже отлетел. И, повозившись под одеялом, Митя, наконец, встаёт. Проснулся и Саша и, хныча, напяливает на себя постылую гимназическую форму:

— Где чулок? Миша, где ранец?

Миша подаёт барчуку чулок, ремень, ранец и бежит в кухню за завтраком.

В столовой, сумрачной комнате с тёмными портретами бабок и дедов Мордухай-Болтовских, со старинным столом посередине и буфетом такой ширины, что в дверцы его, казалось, могла въехать телега, горит бледная лампа. Лица у ребят серые.

Миша приносит барчукам завтрак — тёплые ещё булочки, молоко, брызжущие маслом биточки.

— Наладили каждое утро битки. Не хочу! — хнычет Саша.

А надо уговорить, чтобы съел. А то опять доложит Никифорыч:

— Не справляется с делом Калинин. Зря держим.

«Чтоб ты охромел, старый чёрт с бакенбардами! Или чтоб язык у тебя отнялся!»

Пока барчуки завтракают, Миша дежурит у стола. Митя, уткнувшись в книгу, как попало, не глядя, тычет вилкой в битки. Он пухлощёкий, толстый, с оттопыренными ушами, медлительный и ленивый, как раньше; но что-то появилось в нём новое. Это — позднее, чем у братьев, проснувшаяся страсть к чтению. Он всюду таскает книгу и, поднеся к лицу, водит по строчкам близорукими глазами и раздувает в задумчивости щёки.

Миша завидует каждой Митиной книге, всячески прихитряясь сунуть в неё свой любопытный нос.

— Как ни верти, Лобачевский сделал поразительное по гениальности открытие! — отрываясь, наконец, от чтения, говорит Димитрий. — Параллельные линии пересекаются в пространстве. Безумно смелая мысль! В средние века Лобачевский мог, пожалуй, угодить на костёр. А шестьдесят три года назад... Это было в начале века, слышишь, Миша? При Пушкине... объявили сумасшедшим. Я спросил нашего математика: почему в гимназии не знакомят с настоящей наукой? Знаешь, что он сказал? Хотите, говорит, господин Мордухай-Болтовский в табеле кол? Тупица!.. Миш, спрячь под мой матрац.

— Запрещённая? — спрашивает Миша, бережно беря книгу о Лобачевском. Он уже слышал, что бывают запрещённые книги.

— Нет. Спрячь всё равно.

Гимназисты отправляются в гимназию, а Миша идёт к ним в комнату прибираться, и, конечно, книга открыта, и позабыты неметённые полы, смятые постели барчуков, ковры, которые каждое утро надо трясти на дворе.

Миша читает, стоя так стоя, иногда с метёлкой или не донесённой до места подушкой, не всё понимая, догадываясь кое о чём, кое-что складывая в памяти, чтобы после расспросить гимназистов, пока чей-нибудь окрик не возвратит его к действительности.

Между тем дом постепенно пробуждается.

Выходит к завтраку барин.

В деревне Димитрий Петрович ходил в чесучовой рубахе, ленясь подпоясаться ремешком, часами ловил на Медведице рыбу или спал в плетёном кресле, накрывшись от мух газетой. Здесь министерский мундир стягивает его толстый живот. Здесь, в городе, Димитрий Петрович — инженер, крупный чиновник из Министерства путей сообщения, в генеральском чине.

За столом барину служит Никифорыч. Никифорыч мелко семенит, стараясь в то же время сохранить достоинство, подаёт Димитрию Петровичу на серебряном подносе утреннюю газету, ставит перед ним кофе со сливками, сухарики, булочки, а в прихожей генерала встречает с растопыренной на руках шинелью Ферапонт. Миша глядит на Ферапонта и дивится его превращению. Как угодливо изгибается перед барином мужицкая спина, на которой кули с рожью таскать бы! Как ловко обмахивает Ферапонт щёточкой генеральские плечи, и распахивает настежь на улицу двери, и бежит, опережая барина, отстегнуть полость у извозчичьей коляски и под локоток посадить генерала!

— В министерство? — кивая вслед отъехавшей коляске, безо всякого интереса спрашивает дворник, не

впервые наблюдавший эту картину.

— В министерство. Куда же ещё?

Ферапонт небрежно сплёвывает сквозь зубы:

— Своего выезда для города не осилят. С извозчиком рядятся. Господа-а, тоже!

— Миша-а! Где этот мальчик?

Проснулась барыня. Прислуга забегала, захлопали двери, зазвенела ключами, вступая в свои права, Пелагея Матвеевна. У барыни сразу для Миши дела:

— Миша! Сбегай в аптеку. Купи по записке что надо. Ты понял? И льда для кухни. И поскорее выведи на прогулку Буяна.

Буян и верно буян. Это весёлый и суматошный ласковый пудель, в курчавой, как мелкая стружка, шёлковой шерсти шоколадного цвета. Барыня целует-милует Буяна, а он кидается ей лапами на плечи, носится с лаем по комнатам и едва заслышит звон цепочки, предвещающей прогулку, — что тут только творится! Он визжит, царапает двери, тычась мордой в Мишины ноги, или примется с радости скакать по диванам и пуфам. Жизнь Буяна — одно удовольствие! Целый час прогуливает пуделя Миша взад и вперёд по Соляному переулку.

...Дома Ванюшка на печке без обувки сидит. Акулина с Семёном на ноги встали. Тоже босые. До весны в избе заперты...

В этот же утренний час Елизавета Архиповна выводила на прогулку пятилетнего Володю, перешедшего с рук нянюшки на её попечение.

Елизавета Архиповна попрежнему похожа на оглоблю, затянутую, как в монашеский подрясник в глухое тёмное платье; у неё постное лицо, бледные, тонкие губы. Она учит Володю французской и немецкой грамоте и, как раньше его старшим братьям, деревянным голосом читает сказки Андерсена и внушает правила хорошего тона:

— Неприлично показывать пальцем. Неприлично громко сморкаться. Неприлично шаркать ногами.

Миша круто осадил на цепочке Буяна, так что бедняга, оторопев, поднялся на дыбы.

— Елизавета Архиповна! Ваш брат студент кончил учиться?

Лицо гувернантки сделалось вовсе безгубым, глаза пугливо забегали:

— Мой брат кончил учиться.

— А... где он теперь? — беспощадно спросил Миша.

— Он теперь доктор. Получил хорошее место, женился. Иди, Володя, вперёд...

Она оглядывается и говорит неспокойно и тихо, как в парке в тот вечер, когда обещала Мише уйти из гувернанток в народные учительницы:

— Ты странный. Какое ты имеешь право допрашивать? Ты сам из училища вернулся сюда.

— Меня нужда привела! — сказал Миша, не прощая зелёной гувернантке шепотка и оглядок. — Разве я об этом в училище думал? — Он потряс цепочками, зазвенев на весь переулок, — пудель прижал в удивлении уши.

И вспомнилось. Когда в деревне узнали, что мать пристроила Мишу служить господам, Фрол Силантьич Шаронов, сидя на завалинке, на всю улицу кричал в ухо столетнему деду Силантию:

— Вот те и выучился! Грамоту превзошёл. На что она, грамота, пустому-то брюху? Наши вон не учены, а погоди, перед нашими ещё и барин станет шапку ломать. А ты, выученный, поди-тка спину в людях погни...

— Всякое дело на пользу и уважения достойно, — деревянным голосом произнесла гувернантка.

— Володя, нельзя! — крикнула она, увидя, что её воспитанник мерит лужу прутиком.

А Мише с поразительной ясностью представилось дальше: милый класс в Яковлевском училище, длинные чёрные парты, убогонький шкафчик в углу, слабый запашок угара в печке, запасливо закрытой Аграфеной с синими змейками в недогоревших углях, и Анна Алексеевна, её белая кофточка, бодрый стук каблучков, кипа тетрадей на учительском столе и негромкий, спокойный голос:

— Выучитесь читать, писать... Без грамоты, как слепые.

— Поздно мне новое начинать, — ёжась от сырости и кутая шею облезлой меховой горжеткой, говорила Елизавета Архиповна. — Темнота в деревне! Безлюдье. Грязища. Осенью в сапогах не пролезешь... Бабы вшей в волосах ищут. У ребят золотуха, руки в цыпках... Нет! О, боже мой, нет! Прошло время жертв.

Она жалко клюнула носом в горжетку.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. в №№ 96 и 97.

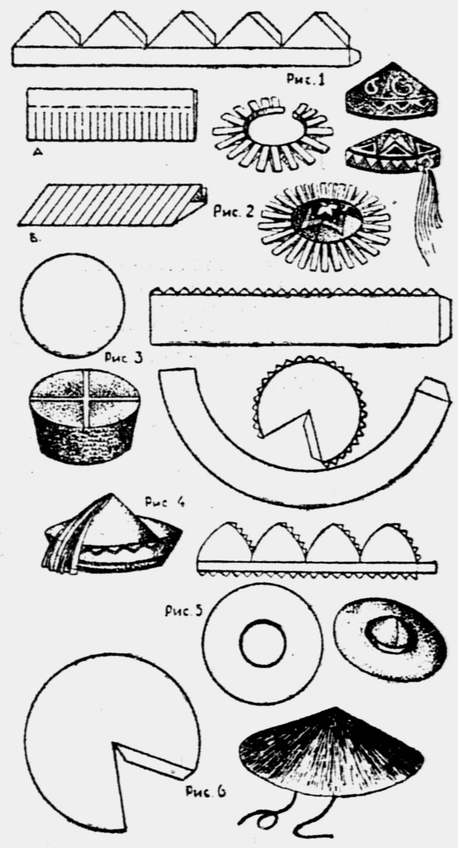
К НОВОГОДНЕМУ ВЕЧЕРУ

КАРНАВАЛЬНЫЕ ШАПОЧКИ

Для всех участников вашего зимнего карнавала сделайте национальные шапочки разных народов.

Шапочки делают из плотной рисовальной бумаги или тонкого картона и раскрашивают красками. Лучше всего для этого гуашевые краски — они покрывают бумагу ярким, плотным слоем. Начиная работу, внимательно рассмотрите рисунки и выкройки. На рисунке 1 выкройка самой простой шапочки — тюбетейки. Её основание — бумажная лента, равная по длине окружности головы. К ленте причерчивается 4—5—6 треугольников с полосками — отгибами — для приклеивания.

Вычертив и вырезав выкройку, нарисуйте на ней простой орнамент или цветы, раскрасьте яркими красками и высушите. Затем отогните полоски — отгибы — внутрь и склейте треугольники между собой, а потом уже склейте концы ленты.



К некоторым тюбетейкам можно прикрепить кисточку из узких полосок цветной папиросной бумаги.

Донышко казахской шапочки (рис. 2) делается, как тюбетейка. Затем бумажную ленту такой же длины, как основание тюбетейки, сложите вдвое и надрежьте ножницами по линиям, показанным на рисунке А. Пунктирная линия на этой полосе — это место сгиба. Отогнутые части ленты (рис. Б) склейте друг с другом и приклейте к тюбетейке.

Рисунок 3 даёт выкройку кубанки. Она состоит из круглого плоского донышка и боковой ленты. Донышко делается красного цвета, а на ленте чёрной краской рисуют завитки, чтобы она напоминала мех барашка. Донышко приклеивается к ленте с помощью зубчиков.

Монгольская шапочка (рис. 4) состоит из двух частей: маленького колпачка—конуса—и отворота. Свёрнутый конус вклеивается в отворот. Наружную сторону отворота украшают простым узором. В вершину конуса вставляется цветная кисть из папиросной бумаги.

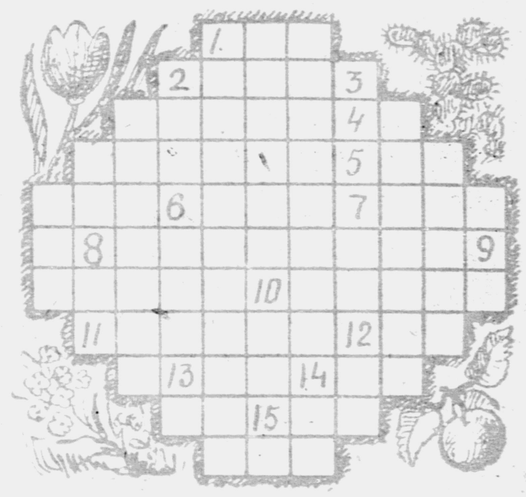
Выкройки донышка и полей украинской шляпы даны на рис. 5. Она должна быть жёлтого цвета — цвета соломы. Её поля лучше сделать из тонкого картона. На рис. 6 — широкополая шляпа вьетнамского крестьянина. Она делается очень большого размера, так, чтобы поля закрывали плечи. Так же как и украинская, вьетнамская окрашивается в жёлтый цвет. А если найдётся настоящая солома, то весь конус следует оклеить сверху длинными соломинками.

Припомнив, как выглядят шапочки других народов, вы можете изготовить их самостоятельно.

Ю. БУГЕЛЬСКИЙ.

НА ДОСУГЕ

Чайнворд „Растения“



1. Сорняк. 2. Овощное растение. 3. Яркий цветок. 4. Растение с мелкими голубыми цветами, растущее в сырых местах. 5. Плодовое дерево. 6. Многолетнее водяное растение. 7. Растение пустынь. 8. Многолетнее прибрежное растение. 9. Кормовая репа. 10. Небольшое дерево, растущее в пустынях. 11. Травянистое растение. 12. Декоративное растение. 13. Столетник. 14. Водяное растение. 15. Плодовое дерево.

Прислал Володя КОРОЛЬКОВ.
гор. Черкесск, Кавмолсовхоз № 30.

ОТВЕТЫ

ЗАГАДКИ

(Смотри «Пионерскую правду» № 92)

Солнце. Зонт. Ветер. Пчёлы и соты.

Первыми прислали правильный ответ: **Александр Авилов** (Казахская ССР, гор. Караганда); **С. Глущук** (Каменская область, ст. Мальчевская); **Лариса Дмитриева** (Дагестанская АССР, гор. Хасавюрт); **Василий Муковоз** (Ростовская область, колхоз им. Ворошилова); **Вова Гончаров** (гор. Воронеж).

ЗАГАДКИ

(Смотри «Пионерскую правду» № 93)

Река, берега, камыш. Огурцы. Лыжник и лыжи.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Вниманию родителей

В ГУМе открыт большой базар ёлочных украшений.

В широком выборе продаются ёлочные украшения: стеклянные, картонажные, из ваты и мишуры.

Электрогирлянды, Деды-Морозы, карнавальные маски и костюмы, конфетти, серпантин, ёлочные флажки.

Готовые наборы ёлочных украшений.

Дирекция универмага приглашает посетить базар ёлочных украшений вместе с вашими детьми и приобрести необходимые игрушки для новогодней ёлки.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-17.

Б—05030. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2768. 1